
Таинство Исповеди
В помощь кающимся

Annotation

Каждому желающему исповедоваться и причаститься прежде всего следует разобраться, в чем состоит смысл и значение этих Таинств непосредственно для него. Если отсутствует осмысленная потребность души, а есть только дань традиции или проявление магического страха перед Неизвестным, едва ли такое участие в Таинстве приблизит нас к Богу. В этой книге сжато и доступно излагается Церковное учение о Таинстве Исповеди – и это лишь необходимый минимум для понимания того, что мы ждем от Бога и что готовы Ему отдать. Таинства – это динамичный духовный опыт общения человека с Богом, познаваемый исключительно в действии, когда мы с верой и надеждой входим в жизнь Церкви, для того чтобы соединиться с Христом и послужить Ему.

Таинство Исповеди

Дорогой читатель!

Исповедь

Слово «покаяние» восходит к греческому μετάνοια, (метанойя), что дословно переводится как «переосмысление». Ветхозаветный термин, соответствующий этому понятию, происходит от еврейских слов ניחם (нихам) – «раскаиваться», «сожалеть» и שוב (шув) – «возвращение». И в том, и в другом случае речь идет о коренном изменении сознания, об отказе от греха и возвращении к Богу.

Со времен Ветхого Завета покаяние было неразрывно связано с богослужением. Одним из важнейших установлений ветхозаветного культа был Великий день искупления, покаяния и отпущения грехов יום כפור (Иомкиппур), когда совершались специальные богослужебные обряды, смысл которых заключался в очищении от греха. В этот день приносились жертвы, имевшие очистительное значение. Важным атрибутом Дня искупления был «козел отпущения». Его отправляли в пустыню, куда он должен был унести все грехи Израиля:

«И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую» (Лев. 16: 21—22).

Кроме этого ежегодного символического акта существовало множество предписаний по поводу индивидуального покаяния после совершения греховных поступков. Вот лишь одно из них:

«Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили; если же у него нет наследника, которому следовало бы возвратить за вину: то посвятить это Господу; пусть будет это священнику, сверх овна очищения, которым он очистит его (Чис. 5: 6—8).

Здесь акт покаяния включает в себя три элемента: исповедание прегрешения, то есть осознание его и признание в нем; исправление греха путем совершения противоположного ему доброго поступка и участие священника, который совершает очистительную жертву за согрешившего.

В Пятикнижии Моисея жертвоприношение воспринимается в качестве

обязательной формы покаяния. Жертва не только напоминала о греховности человека, но и побуждала его к деятельному раскаянию. Закон Моисеев обещает прощение грехов после принесения жертвы: *«…и так очистит его священник от греха, которым он согрешил, и прощено будет ему»* (Лев. 4: 35).

Призывами к покаянию – как индивидуальному, так и коллективному, наполнены книги пророков. В Книге пророка Исаии Господь говорит о том, что жертвы и всесожжения, не сопровождающиеся изменением образа жизни, неугодны Ему. Жертвой, угодной Богу, является исправление жизни и совершение добрых дел:

«К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас» (Ис. 1: 11—20).

Важнейшим проявлением покаяния было публичное исповедание грехов перед Господом. Это могло быть исповедание всего народа, как например, при пророке Самуиле, когда народ раскаялся в идолопоклонстве (1 Цар. 7: 6); при Неемии в момент возобновления Завета, когда *«собрались все сыны Израилевы, постящиеся и во вретищах и с пеплом на головах своих. И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали и исповедовались во грехах своих и в преступлениях отцов своих»* (Неем. 9: 2), или же исповедание отдельных представителей народа Израиля, выраженная, например, в песни трех отроков, вверженное в вавилонскую печь (Дан. 3: 26—45; 3: 52—90), и в покаянной молитве пророка Даниила (Дан. 9: 4—19).

В Ветхом Завете описаны и другие формы внешнего выражения

покаяния: раздирание одежд и облачение во вретище, сидение или возлежание в пепле и посыпание им головы.

В качестве одного из наиболее ярких текстов Священного Писания, посвященных покаянию, можно рассматривать 50-й псалом царя Давида. В Православной Церкви его принято читать несколько раз в день – и во время богослужений, и на домашней молитве. Давид просит у Господа прощения прегрешений, а вместе с ним и очищения души от скверны, которая проникла в нее через греховные поступки: *«Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня»* (Пс. 50: 4).

Псалмопевец взывает к благодати Божией, к Его величайшей милости, которая может омыть и очистить душу человека от греховного поражения: *«Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега»* (Пс. 50: 9).

Внутреннее раскаяние Давид рассматривает как важнейшее условие для прощения и очищения человека Богом; без этого любые жертвы, всего лишь символизирующие покаяние, не имеют никакой ценности в глазах Господних: *«Жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже»* (Пс. 50: 18—19).

После осознания греха и внутреннего раскаяния Давид призывает благодать Божию с надеждой на очищение: *«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня»* (Пс. 50: 12).

Это очищение Господь производит Своим Святым Духом: *«Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня»* (Пс. 50: 13).

Результатом очищения становится радость от пребывания в Боге и с Богом: *«Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня»* (Пс. 50: 14).

Но царь Давид не только просит у Господа очищения, он стремится к укоренению в делании добра, желая послужить ко спасению ближних, ведь перед этим именно он показал гибельный пример своим подданным. Лишь в этом случае покаяние становится полным, окончательным и бесповоротным: *«Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся»* (Пс. 50: 15).

*****

Согласно евангельскому учению, нравственное возрождение является

необходимым условием обретения человеком естественного богоугодного состояния и вхождения в Царствие Небесное.

Святой Предтеча и Креститель Иоанн начинал свою проповедь с призыва к покаянию: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* (Мф. 3: 2). Сам Спаситель Господь Иисус Христос тоже взывал к иудеям в Галилее: *«Покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк. 1: 15).

Так что же такое истинное покаяние? Какова его роль в жизни христианина? Обратимся к свидетельствам святых отцов Церкви. Преподобный Иоанн Лествичник (525—602) указывает на важнейшие стороны этого состояния души и соответствующего образа жизни:

«Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысел самоосуждения и попечения о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дщерь надежды и отвержение отчаяния. Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве».

Как говорил живший в VII веке преподобный Исаак Сирин, «если все мы грешники и никто не выше искушений, то ни одна из добродетелей не выше покаяния, потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучить спасение. И нет предела усовершению, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Посему-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами».

Святые апостолы в учении о покаянии рассматривают его как обращение, то есть как подготовительный этап к вхождению в Церковь. Апостол Петр говорит:

«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3: 19—21).

С другой стороны, появляется необходимость говорить о покаянии лиц, уже ставших христианами. Стало очевидно, что до окончательного торжества Божиего во всем творении, которое произойдет после Второго пришествия Христова, даже верные христиане согрешают. Не лишая

верующих благодати Божией полностью, они, названные апостолом Иоанном Богословом грехами «не к смерти» (1 Ин. 5: 16), напоминают о немощи человеческого естества и греховности всего мира. Апостол Павел сокрушался:

«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7: 19—23).

Святой апостол Иаков охарактеризовал это явление кратко: *«Все мы много согрешаем»* (Иак. 3: 2).

В связи с этим стала очевидной необходимость покаяния для верных христиан, которые желали очиститься от прегрешений и вновь предстать пред Господом чистой душой и трезвенным сердцем. Например, апостол Павел ожидает покаяния от коринфских христиан, которые были замечены в *«нечистоте, блудодеянии и непотребстве»* (2 Кор. 12: 21), а апостол Петр предлагает покаяться Симону, пожелавшему получить рукоположение за деньги:

«Покайся в сем грехе твоем и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего» (Деян. 8: 22).

Апостол Иоанн Богослов пишет:

«Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1: 8—9).

Свидетельства о связи покаяния с внешним исповеданием грехов перед христианами ранней Церкви можно найти в Книге деяний святых апостолов, в которой повествуется о том, что *«многие <…> из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои»* (Деян. 19: 18).

В Послании апостола Иакова содержится призыв к последователям:

«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5: 16).

*

Преподобноисповедник отец Гавриил Игошкин (1888—1959) так говорил об исправлении человеческой жизни:

«Если в дорожную сумку мы положим острые и режущие предметы – ножи, шила, гвозди и битое стекло, они порвут ее, поколют и порежут нас. Чтобы сберечь сумку, необходимо ее освободить, выбросить из нее все острое. То же происходит и с нашими сердцами: страсти, пороки, грехи, злоба, вражда и ненависть рвут их на части, заставляя страдать. Сама жизнь побуждает выкинуть из сердец покаянием мучащие нас беззакония, исторгнуть греховную скверну, и тогда в душу войдет покой».

Благотворное перерождение дается нелегко, ведь кроме действия Божественной благодати человеку необходимо приложить и свой собственный немалый труд, борясь с леностью и нечувствием духовным. Святитель Игнатий (Брянчанинов, 1807—1867) наставлял:

«От лености не предавай победы врагу. После поражения не унывай; снова за меч – и на сражение!»

Святые отцы Церкви уделяли этой проблеме немало внимания. Согласно учению Климента Александрийского (ок. 150 – ок. 215), покаяние – это, прежде всего, исцеление. Преподобный Иоанн Лествичник рассматривает его как примирение с Богом, сознательное очищение, добровольное претерпевание всех скорбей. Преподобный Симеон Новый Богослов (949—1022), рассуждая о покаянии, называет его сознательной борьбой с самим собой.

Таинство Покаяния следует отличать от покаяния в широком смысле этого слова, то есть от глубокого сожаления о совершенных грехах, которое должно сопровождать каждого христианина постоянно и повсеместно. Участие же в Таинстве Покаяния является особым событием на духовном пути члена Церкви. Подготовка к Таинству включает в себя испытание совести и сознательное осуждение христианином своих грехов, совершенных делом, словом или помышлением.

В то же время для совершения Таинства недостаточно лишь внутреннего сожаления и раскаяния: оно предполагает устное исповедание грехов перед священнослужителем. В Таинстве Покаяния человек участвует всем своим существом: как душой, так и телом, как сердцем, так и устами. Грехи должны быть произнесены, вынесены из темноты на свет; им надлежит прорваться наружу, подобно гною из воспаленной раны. В этом – залог нашего исцеления, ведь если мы признались вслух в каком-либо неприглядном поступке, осознанно назвав его грехом, то тем самым уже отвергли его.

Подвизавшийся в IV веке в Палестине авва Дорофей рассуждал о

природе страстей и порождаемых ими грехов:

«Одно суть страсти, и иное – явные грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, то есть совершает телом те дела, к которым побуждают его страсти, ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним».

Мысль преподобного Дорофея развивает православный священник, церковный историк и литератор отец Александр Ельчанинов (1881—1934):

«Плохо не иметь дурные помыслы, а поддаваться им. В них мы не вольны, такова наша природа, помраченная грехом. Помыслы имели и святые. Наше вольное следование помыслам или борьба с ними – вот где наша победа или поражение».

Однако и страсти несут в себе немалую опасность для души. Преподобный Варсонофий Оптинский (1845—1913) учил:

«Люди, борющиеся со страстями, как мы все, то одолевают их, то побеждаются ими. Борющиеся будут спасены. Господь не презрит их трудов и усилий и пошлет им христианскую кончину. Люди же плотские, вовсе не думающие о спасении души своей, погибнут, если, конечно, перед смертью не принесут покаяния».

И все же одного перечисления грехов недостаточно: исповедь должна быть соединена с искренним раскаянием, с глубокой верой и с надеждой на неизреченную милость Божию.

В богословских трудах, посвященных покаянию, авторы выделяют две составляющие таинства: видимую и невидимую части. Видимая часть – это устное исповедание своих грехов священнослужителю, завершающееся покрытием головы кающегося иерейской епитрахилью и произнесением священником разрешительной молитвы. Невидимая часть – глубокое раскаяние исповедующегося, желание впредь не грешить, прощение его Богом и укрепление Благодатью.

Покаяние, или исповедь, – одно из важнейших церковных таинств, во время совершения которого человек, сокрушенно исповедующий свои грехи Господу, повествует о них священнику, как свидетелю. При этом, как и в любом другом таинстве, действия священнослужителя являются видимым выражением невидимого действия Божественной Благодати.

В Пространном христианском катехизисе святителя Филарета (Дроздова, 1788—1867) о Таинстве Покаяния сказано так:

«Покаяние есть Таинство, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъявлении прощения от священника невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом».

Таинство Исповеди – это Божий дар, соединяющий нас с Отцом Небесным. Человек, приступающий к нему с верой, приобщается к Божественной любви, подающей помощь, сообщающей силы и очищающей от грехов.

В отличие от ветхозаветных иудеев, мечтавших победить в себе грех, но не располагавших силами для достижения этой победы, нам, христианам, при всем нашем недостоинстве искупительной жертвой Спасителя дарована возможность приобщения к Богу и освящения Его Благодатью. Если мы всем сердцем веруем в Господа нашего Иисуса Христа, эта Благодать помогает нам преодолевать наше греховное состояние и постепенно приближаться к Богу.

Грех – преграда на пути человека к Богу. Эту преграду необходимо день за днем преодолевать уже здесь, в земной, временной жизни, к которой следует относиться как к испытанию перед вступлением в Жизнь Вечную.

Необходимое условие совершения таинства – наша устремленность навстречу Богу. В этом случае через Благодать, посылаемую Им, мы приближаемся к обновленному душевному состоянию, становясь настоящими христианами.

Мы должны стремиться быть похожими на Богочеловека Иисуса Христа мыслями, речами, поступками – то есть всей своей жизнью. Мы не вправе впадать в уныние, сдаваться и опускать руки, даже осознавая свою слабость и неизбывную склонность к греху.

Святой апостол и евангелист Иоанн предупреждает своих учеников, а в их лице и всех нас:

«И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1: 5—9).

Путь к Богу и Вечной Жизни – непрост и тернист. На то, чтобы вырваться из греховного рабства, уходят долгие годы взлетов и падений. Всем известно, каким трудом обретается избавление от, казалось бы, даже самых незначительных страстей. Например, нам никак не удается удержаться от бесплодных словесных перепалок и нелепой лжи по

мелочам. Испытывая угрызения совести, мы клянемся себе, что впредь не позволим себе этого, но уже на следующий день все повторяется с удручающей неизбежностью. Дни складываются в годы, а годы – в жизнь…

Если в нас ничего не меняется, значит, наш главный экзамен на сопричастность Вечности провален. По слову апостола и евангелиста Иоанна, в Царствие Небесное не войдет «ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи» (Откр. 21: 27). И дело вовсе не в том, что Бог хочет во что бы то ни стало покарать грешника. Господь любит каждого человека, как Своего родного ребенка, просто нам дарована свобода выбора, и, осознанно становясь на путь служения греху, мы сами, а вовсе не Бог, вершим над собой суд и лишаем себя райского блаженства.

Преподобный Макарий Оптинский (1788—1860) писал:

«Вся ваша беда в том, что вы, все это зная, не исполняете, и притом еще чувствуете, что совершенно будете безответны на Страшном суде. Если сие последнее сильно на вас действует, то и паки скажу вам, что это суть козни вражии и плод гордости. Вы, сознавая себя грешными, не должны отчаиваться, а паче смиряться и дивиться человеколюбию Божию, терпящему вас и ожидающему вашего обращения и покаяния».

Все наши скверные поступки – лишь внешние проявления тяжкой духовной болезни, от которой нас в силах исцелить только Сам Господь. В Таинстве Исповеди Он прощает нам все совершенные грехи, то есть недостойные мысли, слова и поступки, и врачует наши души, исправляя их от греховной поврежденности.

Таинство – это, прежде всего, действие Святого Духа в сердце человеческом, совершаемое невидимо и непостижимо. Другая его составляющая часть – внешние действия, выражающиеся в церковном чинопоследовании. Исповедуясь священнику, необходимо помнить: мы должны не просто механически перечислить все, даже самые гадкие свои поступки, хотя и это, безусловно, требует мужества. Главное – проникнуться твердой решимостью эти поступки впредь не повторять и сражаться с грехом до победного конца, сколько бы времени и сил ни отняла эта война.

*****

Готовясь к исповеди, следует пристально вглядеться в свою душу, прислушаться к голосу собственной совести. Каждый из нас должен

спросить себя: в чем я нарушил закон, установленный Богом? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, помнить заповеди, данные Им Моисею на горе Синай на пятидесятый день после исхода сынов Израиля из Египта, и заповеди блаженства, проповеданные Господом нашим Иисусом Христом, и понимать их смысл.

Десять заповедей Закона Божия

1. *«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим»* (Исх. 20: 2—3).

Этой заповедью Бог указывает на Самого Себя человеку и повелевает познавать Его и почитать. При этом следует помнить, что Господь не претендует на первенство среди неких богов и не желает, чтобы Ему оказывали больше внимания, чем каким-то другим богам. Он говорит, чтобы поклонялись Ему Одному, потому что других богов попросту не существует.

Не следует, однако, сомневаться в необходимости почитания христианами святых угодников Божиих. Почитая праведников и мучеников за веру, мы отнюдь не считаем их равными Богу, а молимся им как нашим покровителям и молитвенникам перед Господом. Святые – это наши старшие духовные братья. Они видят наши трудности, нашу слабость и неопытность и по своей любви помогают нам, так же как духовно и молитвенно мы, еще пребывающие во временной жизни, стараемся помогать друг другу.

Грехами против первой заповеди являются:

Безбожие (атеизм) – отрицание человеком существования Бога.

Многобожие – почитание многих богов или идолов.

Духовное безразличие – отсутствие желания найти Бога, узнать что-либо о Нем, послужить Ему.

Ересь – намеренное искажение веры, которую даровал нам Господь.

Богоотступничество – отречение от веры из-за страха или в надежде получить за это награду.

Отчаяние – неверие в благость Божественного промысла, порождающее недовольный ропот.

Суеверие – суетная, ложная вера во всевозможные приметы, звезды, предсказания и гадания.

2. *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им»* (Исх. 20: 4—5).

Сущность Божия не может быть ограничена образом, созданным нашим воображением и воплощенным в дереве, камне или любом другом материале. Попытки такого рода лишь грубо извращают истину. Идолы не

могут удовлетворить наши нужды ибо, по слову пророка Иеремии: *«Уставы народов – пустота: вырубают дерево в лесу, обделывают его руками плотника при помощи топора, покрывают серебром и золотом, прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось. Они – как обточенный столп, и не говорят; их носят, потому что ходить не могут. Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах»* (Иер. 10: 3—5).

Кроме откровенного идолопоклонства существуют и другие грехи против второй заповеди: любостяжание (то есть алчность), чревоугодие, гордость и тщеславие.

Так, идолопоклонством является чрезмерная привязанность к деньгам и богатству, а также чревоугодие, когда человек только о том и думает, чтобы ублажить свою плоть. Нарушают вторую заповедь и гордецы, стремящиеся всегда пребывать в центре внимания, мечтающие о всеобщем поклонении и мирской славе.

В то же время вторая заповедь не запрещает нам почитать святой Крест и святые образа. Не запрещает потому, что, почитая Крест или иконы, на которых изображен истинный вочеловечившийся Бог, христиане поклоняются не дереву или краске, а Господу нашему Иисусу Христу. Воздавая почести пресвятой Богородице или святым перед их иконами, мы восходим к Богу, просветившему их Своей Благодатью и действующему в них по слову апостола Павла: *«Уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2: 20). В Ветхом Завете Сам Бог повелел Моисею изготовить золотые изображения херувимов и поместить их на крышке Ковчега, где хранились скрижали с запечатленными на них заповедями (Исх. 25: 18—20).

3. *«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно»* (Исх. 20: 7).

Эта заповедь запрещает нам легкомысленно произносить имя Божие без действительной необходимости, в пустых и суетных разговорах, а тем более для подтверждения какой-либо лжи, не задумываясь о его святом значении. Имя Божие должно произноситься со страхом и благоговением только в молитве или при изучении Священного Писания, ибо сказано: *«Свято и страшно имя Его!»* (Пс. 110: 9). Пренебрежение к имени Божию может проявляться не только в словах, но и в делах. Тот, кто называет себя христианином, но при этом не поступает так, как учил Иисус Христос, бесславит имя Господне.

4. *«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу»* (Исх. 20: 8—

10).

Слово «суббота» происходит от еврейского שבת (шабат), что означает «покой», «прекращение», «воздержание». В этот день недели запрещалось не только работать, но и заниматься любыми житейскими делами.

Четвертой заповедью Господь повелевает шесть дней работать, а седьмой посвящать Богу, совершая угодные Ему дела. Такими делами являются: забота о спасении своей души, молитва в храме Божием и дома, изучение Священного Писания и Закона Божия, размышления о Боге и о цели своей жизни, благочестивые разговоры о предметах христианской веры, помощь бедным и посещение больных.

В Ветхом Завете суббота отмечалась в воспоминание об окончании сотворения мира. В Новом Завете со времен святых апостолов стал праздноваться первый день после субботы, воскресенье – в воспоминание о Воскресении Христовом.

Нарушают четвертую заповедь те, кто ленятся и в будние дни не работают или не исполняют свои обязанности должным образом. Нарушают ее и те, кто по воскресеньям продолжают работать и не идут в храм, проводя этот день в одних забавах и развлечениях, не думая о Боге и спасении своей души. Вместе с тем нам не следует уподобляться фарисеям, пытавшимся искушать Господа. Вспомним слова Христовы: *«Суббота для человека, а не человек для субботы»* (Мк. 2: 27).

Кроме воскресений христиане особо почитают и некоторые другие дни года, в которые Церковь отмечает великие события.

Величайшим нашим праздником является Пасха – день Воскресения Христова – «праздников праздник и торжество из торжеств». Кроме того, двенадцать великих праздников именуются двунадесятыми. Некоторые из них посвящены Богу и называются Господскими, другие – Божией Матери и носят название Богородичных.

Господские праздники: Рождество Христово (7 января [1]), Крещение Господне (Богоявление; 19 января), Сретение Господне (15 февраля), Вход Господень во Иерусалим (Вербное воскресенье; праздник переходящий, отмечается за неделю до Пасхи), Вознесение Господне (праздник переходящий, отмечается на сороковой день после Пасхи, всегда в четверг), Сошествие Святого Духа на апостолов (День Святой Троицы; праздник переходящий, отмечается на пятидесятый день после Пасхи, всегда в воскресенье), Преображение Господне (19 августа) и Воздвижение Креста Господня (27 сентября).

Богородичные праздники: Рождество Божией Матери (21 сентября), Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря), Благовещение (7

апреля) и Успение Божией Матери (28 августа).

5. *«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе»* (Исх. 20: 12).

Пятой заповедью Господь повелевает нам почитать своих родителей и за это обещает долгую и благополучную жизнь.

Почитать родителей – значит любить их, быть к ним почтительными, не оскорблять ни словами, ни поступками, повиноваться им, помогать в повседневных трудах, заботиться о них, когда они находятся в нужде, проявлять к ним нежность во время болезней и в старости, а также молиться за них Богу, как при их жизни, так и после смерти.

Непочитание родителей – великий грех. Грешат против этой заповеди и те, кто не уважают старших, высокомерно отмахиваясь от их замечаний и наставлений, считая стариков людьми отсталыми, а их представления отжившими. Бог сказал: *«Перед лицом седого вставай и почитай лицо старца»* (Лев. 19: 32).

6. *«Не убивай»* (Исх. 20: 13).

Только Бог может вдохнуть в нас жизнь. Человек не имеет права отнимать ее, то есть убивать ближнего или себя самого. У Создателя есть определенный замысел, касающийся каждого человека, и отнять у кого-то жизнь – значит самочинно и дерзко вмешаться в план Божий, попытаться занять Его место.

Напротив, мы призваны помогать бедным, служить больным, утешать скорбящих, облегчать положение несчастных, быть милосердными, со всеми обходиться с кротостью и любовью.

Самоубийство – самый страшный грех потому, что является следствием отчаяния и ропота на Бога. Кроме того, после смерти нет возможности покаяться и загладить свой грех. Так самоубийца обрекает свою душу на вечное пребывание в аду. Для того чтобы не отчаиваться, надо всегда помнить о том, что Господь нас любит. Бог – наш Отец, Он видит наши трудности и в силах помочь нам даже в самой трудной ситуации. Следует твердо знать: Господь все устраивает к лучшему и постигающие нас скорби Он обращает к нашей пользе и спасению.

Нарушают шестую заповедь неправедные судьи, осуждающие подсудимых, невинность которых им известна. Всякий, кто помогает другим совершать убийства или помогает убийцам скрыться, также нарушает эту заповедь. Грешит против нее и тот, кто ничего не сделал для того, чтобы спасти ближнего от смерти, если он вполне мог это сделать. Виновен и тот, кто желает смерти другому человеку, ненавидит ближних и причиняет им скорбь своей злобой.

Соблюдение шестой заповеди подразумевает разумное следование законам бытия. Человек, легкомысленно сокращающий свои дни, ведущий нездоровый образ жизни, хотя и не совершает прямого самоубийства, грешит против нее.

Кроме телесного убийства существует и убийство духовное. Если человек соблазняет ближнего, он духовно убивает его, потому что грех – есть смерть для вечной души. Именно поэтому нарушают шестую заповедь все те, кто распространяет наркотики, учит других злу, подает дурной пример, проповедует безбожие и распространяет суеверия, противоречащие христианскому вероучению.

7. *«Не прелюбодействуй»* (Исх. 20: 14).

Седьмой заповедью Господь запрещает нарушение супружеской верности и всякую незаконную и нечистую связь.

Вступившие в брак мужчина и женщина дали обещание прожить вместе всю жизнь, разделяя друг с другом как радости, так и горести. Этой заповедью Бог запрещает супругам разводиться.

Существует лишь несколько причин, в силу которых развод все же может произойти, и главная из них – прелюбодеяние, то есть предательство, разрушившее супружеский союз. Если же проблема заключается лишь в том, что характеры и вкусы мужа и жены оказались разными, они должны приложить все усилия к сглаживанию противоречий, ставя нерушимое единство семьи превыше личных предпочтений. Развод – не только грубое нарушение седьмой заповеди, но и преступление против детей, которые лишаются семейного тепла.

В Нагорной проповеди Спаситель со всей определенностью сказал о недопустимости необоснованных разводов: *«Говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует»* (Мф. 5: 32).

В то же время не следует забывать и о том, что, по слову апостола, *«суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом»* (Иак. 2: 13). Суметь подняться над своей обидой, найти в себе силы прощать близкого человека *«до седмижды семидесяти раз»* (Мф. 18: 22), – в этом и состоит предназначение жизни христианина, достигаемое любовью, которая *«долготерпит, милосердствует, <…> не раздражается, не мыслит зла,*

<…> все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13: 4–7).

Счастья во взаимоотношениях можно достичь лишь в том случае, если

все наше внимание целиком сосредоточено на личности, которой мы отдаем себя на протяжении жизни. Запрещая прелюбодеяние, Господь ждет, что мы не будем искать ничего иного, кроме полноты любви, надежно защищенной супружеством. Это – немалый труд, ведь влюбленность, как правило, быстро проходит, да и красота телесная имеет свойство приедаться и увядать с годами.

Супружество – это непрестанный поиск любви и единства, школа преодоления отчуждения между людьми, учащая нас уступать друг другу для того, чтобы посредством самоограничения сделать жизнь всех членов семьи счастливой и праведной.

Неженатым и незамужним Господь повелевает соблюдать чистоту желаний и помыслов. Дар телесного единства между мужчиной и женщиной призван соединять лишь двух любящих людей, когда они раскрываются друг другу без остатка не только телесно, но и душевно, и готовы взять на себя обязательство оставаться вместе до конца, несмотря ни на что.

Внешним проявлением серьезности намерений является заключение брака. Внебрачные половые отношения, а особенно беспорядочные связи наносят человеку непоправимые духовные раны. Это происходит потому, что телесная связь, вырванная из гармоничного Божественного замысла о мужчине и женщине и лишенная своих самых необходимых составляющих – единомыслия, заботы и ответственности друг за друга и за детей, превращают красоту и гармонию в распад и тление.

Следует избегать всего, что может возбудить в сердце нечистые чувства: грязные слова, нескромные шутки и сальные анекдоты. Слово Божие повелевает нам хранить себя в чистоте, потому что тела наши – *«суть члены Христовы»* (1 Кор. 6: 15).

8. *«Не кради»* (Исх. 20: 15).

Восьмой заповедью Бог запрещает кражу, то есть присвоение каким бы то ни было образом того, что принадлежит другому.

Грехи против этой заповеди могут принимать и форму обмана, когда человек пытается извлечь неправедную выгоду из чьей-то неискушенности или доверчивости, когда он уклоняется от уплаты долга или утаивает найденное, не пытаясь разыскать законного хозяина. Нарушают заповедь и продавец, обвешивающий покупателей или недодающий им сдачу, и работодатель, не выплачивающий служащим должное вознаграждение.

Грешат против этой заповеди и взяточники, берущие деньги за то, что и без того должны были сделать, и те, кто, притворяясь больными, получают незаработанные деньги.

Господь призывает нас довольствоваться тем, что у нас есть, не отягощая свои души стремлением к безудержному стяжательству.

Христианин должен быть милосердным и часть заработанных денег жертвовать Церкви и бедным людям, ведь все, что мы имеем в этой жизни, не принадлежит нам навеки, а дается Богом для временного пользования.

9. *«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»* (Исх. 20: 16).

Девятой заповедью Господь запрещает не только клеветать на ближних, но и вообще всякую ложь. Любое умышленное преувеличение, намек или клевета, вводящие в заблуждение, являются ложью. Заповедь запрещает любые попытки опорочить человека необоснованными подозрениями, сплетнями или злословием. Даже умышленное замалчивание правды, которое может повредить другим, является нарушением девятой заповеди.

Эту заповедь нарушают сплетники, смакующие недостатки своих знакомых, клеветники, сознательно очерняющие других людей с целью повредить им, и те, кто присваивает себе право строго судить ближних.

Евангелие не запрещает нам оценивать поступки с точки зрения того, насколько они хороши или плохи. Мы должны отличать добро от зла, удаляясь от всякого греха и несправедливости, но не следует при этом отводить себе роль верховного судьи и утверждать, что тот или иной человек – пьяница, вор или распутник. Поступая так, мы осуждаем не столько зло, сколько самого человека. Но такое право принадлежит исключительно Богу, перед Которым открыты наши души и сердца. Мы же обычно видим лишь какие-то внешние проявления, но не знаем о внутреннем состоянии человека. Нередко грешники сами тяготятся собственными недостатками, просят у Господа прощения грехов и с Божией помощью преодолевают свои слабости.

Девятая заповедь учит нас обуздывать свой язык и строго следить за тем, что, как и когда мы говорим. Большинство грехов берут начало именно в пустословии. Не зря Спаситель предупреждал: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12: 36—37).

10. *«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»* (Исх. 20: 17).

Грех против десятой заповеди называется завистью. Желание присвоить собственность соседа – значит сделать первый шаг к

преступлению. Впрочем, и сама зависть оскверняет душу, делая ее нечистой перед Богом. Священное Писание говорит: *«Мерзость пред Господом – помышления злых»* (Притчи. 15: 26). Одной из главных задач истинного христианина является очищение души от чрезмерной привязанности к земному. Надо учиться радоваться успеху ближних, быть довольным тем, что имеешь, и благодарить за все Бога, не превращаясь в раба собственных желаний.

Девять заповедей блаженства

1. *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»* (Мф. 5: 3).

Слово «блаженны» означает «в высшей степени счастливы». Люди, стремящиеся обрести блаженство, должны быть нищими духом, то есть иметь твердую убежденность в том, что все, чем мы владеем, дарует нам Господь, и сами, без Божией помощи, милосердия и благодати, мы не можем совершить ничего доброго. Святой Иоанн Златоуст (ок. 347—407), называет нищету духовную смиренномудрием. «Я полагаю, – пишет святитель Григорий Нисский (ок. 335 – после 394), – что нищета духовная есть смирение». О нищете духа святой псалмопевец Давид сказал: *«Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже»* (Пс. 50: 19).

Смирение – первая и основная христианская добродетель. Человек смиренный всегда благодарит Бога за оказанную ему милость, укоряет себя за грехи и просит у Господа помощи для исправления. *«Бог гордым противится, смиренным же дает благодать»* , – учит нас Священное Писание (Притчи. 3: 34).

Как смирение есть первая добродетель, так и гордость есть начало всех грехов. Еще задолго до сотворения человека один из ангелов возгордился своим умом и близостью к Богу и захотел стать равным Ему. Так началось зло в мире.

Иисус Христос явил нам величайший пример смирения. *«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»* , – говорил Он ученикам (Мф. 11: 29). Господь предрек: *«Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится»* (Мф. 23: 12).

Часто люди ошибочно отождествляют смирение с забитостью или комплексом неполноценности. Однако в основе комплекса неполноценности лежат как раз гордость и тщеславие, порождающие боязнь оказаться в глазах окружающих не таким, каким хотелось бы.

Смирение – это беспристрастный взгляд на себя самого, трезвая оценка своих достоинств и недостатков. Ведь если человек родился умным, сильным или красивым, то глупо было бы пытаться убедить себя в отсутствии этих даров Божиих.

Мы должны научиться за все благодарить Господа и радоваться

достоинствам и достижениям других людей, как своим собственным, даже если они проявляются в тех сферах, где сами мы не сильны.

2. *«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»* (Мф. 5: 4).

Плач, о котором говорится в заповеди, – это скорбь сердца и покаянные слезы о совершенных грехах. *«Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть»* , – учит святой апостол Павел (2 Кор. 7: 10). Мирская печаль, столь вредная для души, о которой идет речь, это чрезмерная скорбь из-за утрат или неудач. Она происходит от греховной привязанности к житейским благам, из-за гордости и эгоизма.

Полезны для наших душ слезы, вызванные состраданием к ближним, попавшим в беду. Не можем мы оставаться равнодушными и при виде совершения другими людьми злых поступков. Усиление зла также должно вызывать в нас чувство скорби, происходящее от любви к Богу и добру. Плакать и сокрушаться следует о грехах, горько раскаиваясь в том, что мы недостойно предстоим пред Господом, своим недостоинством оскорбляем Его величие и тем самым заслуживаем Его гнев.

«Кто занят глубоким рассматриванием самого себя, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), – кто видит себя оскверненным бесчисленными грехами, кто признает себя достойным вечной муки и уже оплакивает, как присужденного к ней, тот мало видит или вовсе не видит недостатков в ближнем, <…> извиняет те недостатки, которые видит, – охотно, от сердца прощает все обиды и оскорбления».

Конечно, этот плач и сокрушение о грехах относятся к сокровенной духовной жизни человека. Психически искаженное принятие образа углубленного в себя, постоянно твердящего о своей греховности и никогда не улыбающегося страдальца осудил Сам Господь Иисус Христос в Нагорной проповеди: *«Не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою»* (Мф. 6: 16).

Духовно переживая свою греховность, христианин должен всегда оставаться радостным и открытым для окружающих, ведь основа всех заповедей – это любовь к Богу и людям. Как учит святое Евангелие, *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 22: 37—39).

Господь обещает плачущим, что они утешатся, получив прощение

грехов и обретя вечную радость.

3. *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»* (Мф. 5: 5).

Людьми кроткими можно назвать тех, кто старается ни с кем не ссориться, предпочитая уступить. Кротость – есть полное христианской любви состояние души, при котором человек не раздражается и не позволяет себе роптать.

Христианская кротость выражается в терпеливом перенесении обид. Грехами, противоположными кротости, являются гнев, злоба, раздражительность и мстительность.

Кроткий человек предпочтет промолчать при нанесенном ему оскорблении, не ввяжется в ссору из-за мелочей, не повысит голос на оппонента и в любом случае воздержится от брани в его адрес.

Господь обещает кротким людям, что они наследуют землю. Обещание это означает, что кроткие будут наследниками Небесного Отечества, *«нового неба и новой земли, на которых обитает правда»* (2 Петр. 3: 13), получив это наследство навечно, в то время как люди дерзкие, обижавшие и высмеивавшие кротких, в той жизни не получат ничего.
Христианин должен помнить, что Бог все видит и что Он бесконечно справедлив. Каждый получит то, что заслужил. *«Воздам каждому из вас по делам вашим»* , – говорит нам Сын Божий (Откр. 2: 23).

4. *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (Мф. 5: 6).

Алчущие и жаждущие правды – это люди, которые, сознавая свою греховность, горячо желают стать лучше и всеми силами стремятся жить по заповедям Божиим. Выражение «алчущие и жаждущие» свидетельствует о том, что наше устремление к правде должно быть настолько же всепоглощающим, насколько велико желание голодного и жаждущего утолить свои голод и жажду. Говоря о таком состоянии души, царь Давид прибегает к поэтичному сравнению: *«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!»* (Пс. 41: 2). Алчущим и жаждущим правды Господь обещает, что они насытятся, то есть при помощи Божией достигнут праведности.

5. *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Мф. 5: 7).

Милостивые – это люди, сострадающие попавшим в беду или нуждающимся в помощи.

Дела милости бывают материальные и духовные.

Дела милости материальные: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть имеющего недостаток в одежде, посетить больного или находящегося в темнице, приютить странствующего, похоронить

скончавшегося в нищете.

Дела милости духовные: утешить печалящегося, своевременно подать ближнему добрый совет, научить незнающего истине и добру, помочь грешнику стать на правильный путь, не воздавать злом за зло, простить обиду и молиться за обижающих нас людей.

Святое Писание обещает милостивым, что и сами они будут помилованы на предстоящем суде Христовом: *«Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь»* (Пс. 40: 2).

6. *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5: 8).

Чисты сердцем те люди, которые не только явно не грешат, но и не таят в себе порочные и нечистые чувства, мысли и желания. Души таких людей не привязаны к тленным земным вещам, свободны от грехов и страстей, порождаемых самолюбием и гордыней. Люди, чистые сердцем, непрестанно помышляют о Боге, всегда и везде ощущая Его присутствие.

Чистота сердца превыше простого чистосердечия. Чистосердечие заключается только в искренности, в откровенности человека в отношении к ближнему, в то время как чистота сердца требует полного подавления в себе порочных помыслов и постоянной сосредоточенности на мыслях о Господе.

Людям с чистым сердцем Христос обещает, что они увидят Бога, то есть достигнут высочайшей степени вечного блаженства.

7. *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»* (Мф. 5: 9).

Миротворцы – это люди, которые не только живут со всеми в мире и согласии, прощают окружающим обиды, но и стараются по возможности примирить ссорящихся, а при отсутствии такой возможности – молятся Богу об их примирении. Святой апостол Павел призывал: *«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми»* (Рим. 12: 18).

Миротворцам Господь обещает, что они назовутся сынами Божиими, то есть станут Его наследниками и сонаследниками Христу, поскольку своим подвигом уподобляются Сыну Божию, пришедшему на землю, чтобы примирить согрешивших людей с правосудием Божиим.

Апостол Павел пишет: *«Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас»* (Рим. 8: 16—18).

8. *«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»*

(Мф. 5: 10).

Гонимые за правду – это истинно верующие люди, которые стремятся жить в соответствии с Законом Божиим и за свою праведную и благочестивую жизнь терпят от врагов Христовых преследования и лишения, но даже в малом не изменяют истине.

Гонения за правду неизбежны для христиан, живущих по Евангелию. Сам Распятый на Кресте Единородный Сын Божий предрекал Своим последователям: *«Если Меня гнали, будут гнать и вас»* (Ин. 15: 20). Святой апостол Павел писал: *«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»* (2 Тим. 3: 12).

Для того чтобы терпеливо переносить гонения за правду, человеку необходимо испытывать любовь к истине, отличаться постоянством и твердостью в добродетели, иметь мужество и терпение, веру и надежду на помощь Божию.

Гонимым за правду Господь обещает Царство Небесное, то есть полное торжество духа, радость и блаженство в райских селениях.

9. *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас»* (Мф. 5: 11).

В последней по счету, девятой заповеди блаженства Господь особенно выделяет тех, которые за имя Христово и веру в Него терпеливо переносят поношения, гонения, злословие, клевету, издевательства, бедствия и даже смерть. Такой подвиг называется мученичеством. Выше него ничего нет и быть не может.

Выдающийся раннехристианский писатель и теолог Тертуллиан (ок. 160 – после 200) утверждал: «Кровь мучеников – семя христианства». И это действительно так, потому что мучения и преследования, которым подвергались последователи Иисуса Христа, становились неложным свидетельством истинной веры и таким образом способствовали распространению христианства, так что даже сами гонители нередко обращались ко Спасителю силою духа тех, кого они истязали.

Мужество христианских мучеников нужно отличать от оголтелого фанатизма, который есть ревность не по разуму, и от бесчувственности и напускного равнодушия, с которыми некоторые преступники по своему крайнему ожесточению и гордости выслушивают приговор и идут на казнь.

Истинное мужество основано на высоких христианских добродетелях: на вере и надежде на Бога, на любви к Нему и к ближним, на всецелом послушании и непоколебимой верности Господу.

Образцом мученического подвига служит Сам Спаситель, а также святые апостолы и бесчисленное множество христиан, которые с радостью шли на мучения за имя Христово. За подвиг мученичества Господь обещает великую награду на небесах, то есть наивысшую степень блаженства в будущей вечной жизни.

Апостол Петр писал: *«Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется»* (1 Петр. 4: 14).

Выслушав исповедь, священник в проникновенной молитве просит Господа простить кающегося и исцелить его от душевных язв, а в завершение чина, как преемник апостолов, ходатай пред Богом и свидетель исповеди утверждает, что Спаситель отпускает нам все исповеданные грехи.

*****

Для многих исповедь становится серьезной, подчас даже непреодолимой преградой на пути в Церковь. Спору нет, существуют темы, обсуждать которые с кем-либо представляется просто немыслимым. Многие наши помыслы и поступки даже в собственных глазах выглядят настолько отвратительно, что порой кажется: расскажи мы о них кому-нибудь, и пожизненное презрение нам обеспечено…

К счастью, в действительности дело обстоит по-иному. Как напоминает святитель Иоанн Златоуст, исповедник – не обвинитель и не судья, а врач:

«Грешник ты? не отчаивайся, но вниди в Церковь и покайся. Согрешил ты? Скажи Богу: согрешил я. Какое затруднение сказать: согрешил я? Разве, если не скажешься грешником, не будешь ты иметь диавола обличителем своим на суде? <…> И почему тебе не предупредить его, не сказать греха и не изгладить его, когда знаешь, что в нем [в диаволе] имеешь ты такого обличителя, который молчать не станет? <…> Вниди в Церковь, и скажи Богу: согрешил. Ничего другого я не требую от тебя, кроме этого одного. Ибо Писание говорит: *«Глаголишы беззакония твоя прежде, да оправдишися»* (Ис. 43: 26). Скажи грех, чтобы разрешиться от греха. Труда в этом нет, много набирать для этого слов не нужно, и траты никакой на это не требуется. <…> Слово изреки, отнесись благоумно к греху своему, скажи: согрешил я. <…> Сколько раз ни упадешь на торжище, всякий раз встаешь: так и сколько раз ни согрешишь,

спеши покаяться, не допускай отчаяния. Еще согрешишь, еще покайся; не опускайся и не отпадай от надежды получения предлежащих нам благ. Хоть ты и уже старик и согрешил – иди в церковь и покайся. Здесь врачебница, а не судилище; здесь не муки за грехи налагают, а дают отпущение грехов. Богу единому скажи грех свой: *«Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих»* (Пс. 50: 6), и оставится тебе грех твой».

О том же говорится и в слове к кающемуся из Чина исповеди: «… понеже бо пришел еси во врачебницу, да не неисцелен отыдеши» —или, говоря современным языком, страх и стыд следует преодолеть, чтобы, придя за исцелением, по собственной вине не уйти, не исцелившись.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) считал, что не существует грехов, превышающих милосердие Божие. Как бы велик ни был грех и сколько бы раз он ни повторялся, покаяние сможет уврачевать его.

«Нет греха человеческого, которого не могла бы омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. <…> Грехи всего мира ничего не значат пред всесвятою Кровию вочеловечившегося Господа, пролитою за нас», – писал преосвященный Игнатий.

Как бы низко человек ни пал, для него продолжает существовать выбор между добром и злом. Церковь учит, что Господь до ада со шел, разыскивая погибшего Адама. В песнопениях Страстной седмицы поется: «На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет сего, Владыко, даже до ада снисшел еси ищай». До таких глубин человеческого зла спустился Господь, что ад был исчерпан Его схождением! Святитель Иоанн Златоуст учил: «Не говори мне, что так бывает лишь с невеликими грешниками; нет, пусть даже человек будет исполнен всякого порока и сделает все, что затворяет для него вход в Царствие, и при том, не из неверных от начала, но из верных и благоугождавших прежде Богу, пусть такой сделается впоследствии блудником, прелюбодеем, сластолюбцем, хищником, пьяницею, мужеложником, сквернословцем <…> – и такого я не похвалю, если он будет отчаиваться в себе, хотя бы он до самой глубокой старости провел такую несказанно порочную жизнь. Если бы гнев Божий был страстью, то справедливо иной стал бы отчаиваться, как не имеющий возможности погасить пламень, который он возжег столь многими злодеяниями; но так как Божество бесстрастно, и наказывает ли, поражает ли, делает это не с гневом, но по промышлению и великому человеколюбию, то надлежит иметь крепкое дерзновение и уповать на силу покаяния. Бог не за Себя мстит тем, которые согрешили против Него; ибо никакой вред не достигает до существа Его; но при этом имеет в виду нашу пользу, и то, чтобы мы не увеличивали своего развращения, продолжая

оказывать Ему пренебрежение и презрение. Как удаляющийся от света не вредит нисколько свету, а самому себе весьма много, погружаясь во мрак; так и привыкший пренебрегать Всемогущею силою, Ей не вредит нисколько, а самому себе причиняет крайний вред. Потому Бог и угрожает нам наказаниями, и часто посылает их – не для того, чтобы отомстить за Себя, но чтобы привлечь к Себе. <…> И еще более человеколюбия вот в чем: если кто окажет не полное раскаяние, то и краткого и малого Он не отвергает даже и за него назначает великую награду».

Нам следует помнить о том, что не существует такого человеческого состояния, в которое не погрузил бы Себя Господь, нет такого греха, который Господь не очистил бы, не придумал сатана такого зла, которое Господь не преодолел бы. Это становится особенно очевидным на исповеди. Господь ждет любого изгоя, и только сам человек может настолько удалиться от Бога, чтобы совершенно этого не чувствовать.

Верующие нередко задают вопросы, связанные с так называемой общей исповедью. В этом случае священник, стоя перед кающимися людьми, перечисляет различные грехи, читает молитвенное последование, положенное перед исповедью, а затем без самой исповеди прихожан сразу же прочитывает разрешительную молитву, по завершении которой разрешает им приложиться ко кресту и Евангелию и покрывает их головы епитрахилью. То есть люди не открывают иерею на исповеди личные прегрешения, а лишь внутренне каются в тех грехах, которые он перечисляет по Требнику. При этом существует опасность того, что сокрытая внутренняя язва может остаться неисцеленной.

В силу причин, вызванных гонениями на Церковь в СССР (недостаточное количество священников, ограничения церковной деятельности), в XX столетии это явление было широко распространено и считалось допустимым. В исключительных случаях его можно считать оправданным и во времена, не отмеченные гонениями на христиан. Например, когда в силу святости и проникновенности молитв и слов священнослужителя общая исповедь становится не подменой и формальностью, а действительно глубоко личной исповедью для каждого из присутствующих. Например, святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829—1908) практиковал общую исповедь, которая порой принимала черты исповеди публичной, напоминавшие обычаи древней Церкви.

Действительно, в первые века христианства исповедь носила публичный характер, и кающийся нес ответственность перед всей Церковью. Перед всеми ее членами обычно исповедовались те грехи, о которых апостол Иоанн Богослов говорит как о смертных: убийство,

прелюбодеяние, воровство, а в периоды гонений – отступление от Христа. Церковь принимала отпавших и согрешивших тяжкими грехами или до определенного момента не принимала их, давая им время для покаяния, также носившего публичный характер.

Публичная исповедь была для человека колоссальным духовным подвигом. Тот, кто оказывался на него способен, приносил глубокое покаяние и уже не мог отступать. Исповедь несла в себе духовное исцеление; через покаяние человек становился цельным, целостным, целомудренным, и вся последующая его жизнь оказывалась свидетельством принесения плодов покаяния, исправления жизни. Вся Церковь (и епископ, возглавлявший в раннехристианской Церкви общину, и вся община) следила за его покаянием, помогала ему в этом нелегком труде, видела, как брат постепенно становился другим, и с любовью принимала его.

Венцом отпущения греха и примирения кающегося с Богом становилось Причащение Святых Христовых Таин, то есть вхождение человека в Тело Христово. Именно этому посвящена молитва, которую и ныне читает священник во время разрешения грехов: «Примири и соедини его святой Своей Церкви…»

Если Таинство Покаяния воспринималось как врачевание, примирение с Церковью человека, впавшего в «грех к смерти», то его повседневная исповедь происходила наедине с Богом. Свои каждодневные грехи христиане исповедовали келейно, во время вечернего молитвенного правила. Такое покаяние мыслилось как образ жизни христианина, оно сопутствовало человеку всегда, а не время от времени, не от исповеди к исповеди. Сердечное сокрушение и покаяние, видимое только Богом, тоже по сути своей являлось Таинством.

Настоящие христиане никогда не питали иллюзий на собственный счет и прекрасно понимали, что, крестившись, сразу же святыми не становились, что грехи, которые они несли в себе, как некую болезнь падшей природы: тщеславие, гордость, самомнение, самооправдание, лживость, – свойственны всякому человеку и преодолеть их возможно только подвигом покаяния.

Преподобный Ефрем Сирин (ок. 306—373) наставлял своих учеников:

«Смотрите, да никто не говорит: «Много нагрешил я, нет мне прощения». Кто говорит это, тот не знает, что Бог есть Бог кающихся, пришел на землю ради злостраждущих <…> Посему и мы, братия моя, не будем отчаиваться в своем спасении. Согрешили мы? Покаемся. Тысячекратно согрешили? Тысячекратно принесем покаяние. Бог радуется

о всяком добром деле, преимущественно же о душе кающегося: ибо весь преклоняется к ней, приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: *«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы»* (Мф. 11: 28) в горнем граде, где все святые Мои упокоеваются в великой радости…»

В дальнейшем, после возникновения и широкого распространения монашества, практика исповеди начала меняться. Основа монашеской жизни – послушание, то есть полное предание воли послушника духовному наставнику. Духовное руководство в монастыре стало осуществляться через исповедование помыслов старцу, духовному руководителю, причем духовником, принимавшим «помыслы» – душевное и духовное состояние исповедника, чаще всего был простой монах, так как в монашестве первых веков не было священнослужителей. Монах удалялся от мира и в силу своего смирения не считал себя вправе принять священный сан.

За духовной поддержкой к монастырям потянулись и миряне, потому что, сделавшись государственной религией, христианство в миру потеряло то высокое напряжение духовной жизни, которым отличалось во времена жестоких гонений. Как следствие, и грехи умножились, причем стало проявляться нечувствительность к греху. Так человеческая падшая природа начала заслонять собой Дух Божий, принятый человеком в Таинствах Крещения и Миропомазания.

Высота и чистота христианской нравственности стали сдавать свои позиции. Верующих перестали приводить в ужас грехи, прежде считавшиеся крайне тяжкими, например блуд или воровство, привнесенные языческим миром в среду христиан. В сложившейся ситуации публичное покаяние уже не могло существовать в Церкви, в обычай вошла тайная исповедь. В это время воедино слились два различных способа исповеди – исповедь помыслов, изначально присущая только монашеству, и исповедь тяжких грехов в Церкви. Исповедь перестала носить публичный характер. Соблюдение тайны исповеди превратилось в непреложный закон, а человеком, олицетворяющим Церковь и перед которым кающийся исповедует свои грехи, со временем стал священник.

Личность священника имеет немаловажное значение. В Таинстве Исповеди он не может лишь равнодушно фиксировать покаяние чужого ему человека, но должен молитвенно принять в свое сердце грехи кающегося. Никакая исповедь не проходит для священника бесследно, не сводится к нравоучительной беседе. Состояние иерея на исповеди – это принятие на себя Церковью боли страдающего брата.

С одной стороны, священник во время исповеди должен быть совершенно открыт, чтобы всякая рана, нанесенная человеку сатаной, грехом и собственными страстями, отзывалась бы болью в нем самом. Как и Церковь, он должен на себе прочувствовать эту боль, перестрадать ею, потому что Церковь – это единый организм, в котором боль одного члена немедленно отзывается во всем теле. Священник выступает в Таинстве Покаяния как милосердный самарянин (Лк. 10: 30—35).

С другой стороны, при совершении Таинства иерей надежно защищен милостью Божией от разрушительной силы греха. Благодать Духа Святого, покрывающая священника, дарована всей Церкви как благодать исцеляющая. В Таинстве Хиротонии о ней говорится: «…оскудевающее восполняющая и немоществующее врачующая». В старину иерей, разрешая грехи, произносил: «Грехи твои на вые моей, чадо» – и возлагал руку кающегося себе на шею, показывая тем самым, что Церковь берет на себя попечение о нем, как о заблудшей овце.

В любом случае исповедь, как и любое другое церковное таинство, требует деятельного соучастия человека. Если мы действительно желаем получить прощение грехов, нам предстоит серьезно потрудиться. Участие в Таинстве Покаяния являет собой особый, осознанный поступок, свидетельствующий о нашей устремленности к Богу. Как говорят святые отцы, «Бог спасает нас, но не без нас»…

Очевидно, что Таинство Покаяния может совершаться по-разному в зависимости от житейских обстоятельств, в исключительных случаях и без епитрахили, и без креста, и без Евангелия. Собственно, для самого Таинства нужно только покаяние, и больше ничего. Однако даже если все, казалось бы, присутствует: и грешник, и священник, и храм, и крест, и Евангелие, и прочтены все положенные молитвы, и на голову кающегося возложена епитрахиль, и сказано «прощаю и разрешаю», – Таинство может так и не произойти.

По мнению священника Александра Ельчанинова, раскаяние наше не будет полным, если мы не утвердимся в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но возможно ли такое? Можно ли дерзновенно обещать это себе и духовнику? Не окажется ли гораздо ближе к истине уверенность в том, что грех неизбежно повторится вновь и вновь? Однако, к счастью, не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться, последовательные исповеди и Святое Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен. Дело в том, человек не может правильно судить, стал ли он хуже или лучше. Возросшая строгость к себе, усилившая зрячесть духовная, обостренный страх перед грехом

могут создать иллюзию того, что грехи лишь умножились и усилились. На самом деле они остались прежними, а может быть, даже отступили, просто раньше мы были к ним менее чувствительны. Кроме того, Господь по особому Промышлению Своему часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить от злейшего греха – тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех остался, но частые исповеди и Причащение Святых Таин расшатали и ослабили его корни. Да и сама борьба с грехом, страдания о своих грехах – разве не великое приобретение? «Не устрашайся – говорил Иоанн Лествичник, – хотя бы ты падал каждый день и не отходил от путей Божьих; стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение».

В этом таинстве все неизреченно, неописуемо и неизъяснимо, есть лишь определенная форма, дающая нам возможность осознанного участия в нем. Однако точно так же, как нам не дано постичь тайну сотворения мира Словом Божиим, мы не в силах понять и описать новотворение Господом человека.

Нередко мы находим для себя «компромиссный» вариант покаяния: приходим на исповедь, перечисляем свои грехи, а священник нам их отпускает. В этом случае Таинство Исповеди превращается в ординарное событие, приуроченное к тому или иному случаю. Наступает пост, и мы исповедуемся и приобщаемся Святых Христовых Таин. Пост проходит, и мы продолжаем жить прежней жизнью до следующего поста, до следующего покаяния, до следующего Причастия…

Святитель Иоанн Златоуст так говорил об этом:

«Когда согрешишь, плачь и стенай не о том, что будешь наказан, ибо это ничего не значит; но о том, что ты оскорбил своего Владыку, Который столь кроток, столько тебя любит, столько заботится о твоем спасении, что и Сына Своего предал за тебя. Вот о чем ты должен плакать и стенать, и плакать непрестанно. Ибо в сем состоит исповедание».

К величайшему сожалению, ныне Таинство Покаяния воспринимается многими в качестве некоей процедуры, совершаемой перед Причастием «по мере надобности». Если мы не научились осознавать и выстраивать свою жизнь, как прямой и поступательный путь к Богу, наше покаяние тоже неизбежно становится прерывистым и случайным: ведь мы не живем покаянием, а лишь иногда приходим на исповедь и каемся. В этом случае человек нисколько не меняется, а исповедь превращается в привычку, в ритуал, становится лишь определенной формой поведения.

Отец Александр Ельчанинов советует:

«Не умеющим видеть свои грехи рекомендуется обращать внимание –

какие грехи видят в них близкие люди, в чем упрекают. Почти всегда это будет верное указание на наши действительные недостатки».

Для человека, живущего покаянием, исповедь каждый раз совершается по-новому, не так, как совершалась прежде, хотя эта сиюминутная уникальность осознается нами далеко не всегда.

Причисленный к лику святых Русской Православной Церкви протоиерей Алексий Мечев (1859—1923) давал такие указания своим духовным чадам:

«Подходя к исповеди, надо все вспомнить и со всех сторон рассмотреть каждый грех, все мелочи приводить на память, так чтобы в сердце все бы перегорело от стыда. Тогда грех наш станет противен и создастся уверенность, что мы более не вернемся к нему.

Вместе с тем надо почувствовать и всю благость Божию: Господь излил за меня Кровь, заботится обо мне, любит меня, готов как мать принять меня, обнимает меня, утешает, а я все грешу и грешу…

И тут же, когда подойдешь к исповеди, то каешься Распятому на Кресте Господу, как дитя, когда оно со слезами говорит: “Мама, прости, больше не буду!”»

На исповеди отец Алексий Мечев не допускал исповедника углубляться в подробности плотских грехов или касаться других лиц и их поступков.

Виновным во всем, по его мнению, следует считать только себя. Рассказывая о ссорах, можно пересказывать только то, о чем говорил сам (без смягчения и оправданий!) и не касаться того, что отвечали оппоненты. Раз поссорились, значит, виноват именно ты…

*****

Верующие часто задают вопросы, связанные с детской исповедью. Сложно, да, пожалуй, и не нужно давать какие-то общие рекомендации по этому поводу, ведь все дети – не похожи друг на друга, каждый ребенок – уникальная личность. Тем не менее хотелось бы привести некоторые соображения настоятеля храма Святой Мученицы Татианы при Московском университете, известного богослова, педагога и религиозного публициста отца Максима Козлова.

По его мнению, несмотря на то, что, согласно устоявшейся с синодальной эпохи практике, дети должны исповедоваться перед Причастием с семилетнего возраста, у большинства из них нравственное

сознание просыпается значительно позже, и в этом нет ничего страшного.

«На самом деле, – пишет отец Максим, – чем раньше ребенок начинает исповедоваться, тем хуже для него: видимо, не зря детям до семи лет грехи вообще не вменяются. Только значительно позже они начинают воспринимать исповедь должным образом, а не в качестве перечня родительских претензий. Формализация исповеди, происходящая у неподготовленного ребенка, таит в себе серьезную опасность».

Как часто нужно исповедовать ребенка? По мнению отца Максима и других опытных духовников, как можно реже:

«Худшее из того, что можно сделать, – это ввести для детей еженедельную исповедь, которая более всего ведет к формализации. Дети очень быстро учатся говорить то, что ожидает батюшка: «Маму не слушался, в школе грубил, ластик украл…» Бывает, что целые годы уходят на одно и то же: «Я не слушаюсь, я грублю, я ленюсь…» – вот незамысловатый набор обычных детских проступков. Священник, видя, что в ожидании исповеди выстроилась целая очередь, привычно отпускает ему грехи и на этот раз. Однако по прошествии некоторого времени такому «воцерковленному» чаду будет вообще непонятно, что такое покаяние, даже когда речь зайдет о куда более серьезных прегрешениях, поэтому благословлять детей на Причастие можно достаточно часто, но исповедоваться им нужно как можно реже. Думаю, следует, посоветовавшись с духовником, исповедовать «юного грешника» в первый раз – в семь лет, во второй – в восемь, в третий – в девять, несколько оттянув начало регулярной исповеди, чтобы она ни в коем случае не превратилась в привычку».

Как научить детей правильно исповедоваться? Только на собственном примере, через умение открыто повиниться в грехах перед близкими, перед своим ребенком, если мы перед ним виноваты. Если, готовясь к Причастию, мы сознаем нанесенные нами обиды, то, прежде всего, должны со всеми примириться. Наше трепетное отношение к Исповеди не может не воспитывать у детей столь же благоговейное отношение к этому Таинству.

В зависимости от меры духовного взросления ребенка его надо вдумчиво подводить к первой исповеди. Задача родителей – объяснить ее смысл и назначение. Они должны втолковать своему чаду, что исповедь не имеет ничего общего с отчетом перед ними или перед школьным педагогом.

В дальнейшем миссию учительства следует передать в руки внимательного и любящего духовника, ибо только ему в Таинстве Священства дана благодатная власть говорить с человеком, в том числе и с

маленьким, о его грехах.

«Главное, – предостерегает отец Максим, – чтобы посещение церковных служб, Покаяние и Причастие стали для ребенка не тем, к чему мы его понуждаем, а тем, что он должен заслужить. <…> Не тормошите воскресным утром развлекавшихся накануне сына или дочь: «Вставай, на Литургию опаздываем!» Пусть лучше, проснувшись, они увидят, что дом-то пуст, что они оказались без родителей, без Церкви, без праздника Божия. Пусть сами прочувствуют очевидное несоответствие воскресного пребывания в постели тому, чем должен в это время заниматься каждый православный христианин. Когда же сами вернетесь из храма, не упрекайте своих отпрысков: ваша внутренняя, молчаливая скорбь отзовется в их душах куда действеннее. В этом случае благодать Божия обязательно пребудет с ними!»

Ни в коем случае нельзя спрашивать у ребенка о том, в чем он исповедовался батюшке и что тот сказал ему в ответ. Родители должны тактично отойти в сторону, ведь Исповедь, даже семилетнего человека, – это Таинство. Вмешательство кого бы то ни было в церковное Таинство, особенно в столь деликатное, как Таинство Исповеди, является совершенно неприемлемым. Любое вторжение туда, где пребывает только Бог, исповедующийся человек и принимающий исповедь священник, пагубно! Ребенок может поделиться с родителями, только если ему самому захочется это сделать. Не надо демонстрировать ему вашу чрезвычайную заинтересованность. Рассказал – хорошо, нет – ничего страшного…

Настоятель московского храма Святой Троицы в Хохлах отец Алексий Уминский советует:

«Ребенку следует предоставить свободу стать перед Господом, как перед другом, и поделиться с Ним всей своей жизнью и душой…»

*****

Существует особая опасность для души, пребывающей в плену у страстей. Сражаясь с ней, следует неустанно прибегать к исповеди и принятию Святых Таин.

Преподобный Нил Сорский (1433—1508) почитал себя столь великим грешником, что просил не предавать его тело земле после смерти, как недостойное погребения, а бросить на растерзание диким псам.

Не потому так ужасался своих грехов великий подвижник, что совершил какие-то особые злодеяния, а потому, что каждый грех считал

преступлением перед Богом и в великой скорби оплакивал его.

Такое осознание греха и такая сила раскаяния достигается бесстрастием. Напротив, страсти убивают всякое раскаяние и сводят на нет саму возможность исправления.

Великий аскет, отшельник и церковный писатель авва Исайя, живший в Египте во второй половине IV – первой половине V века, учил: «Конец [то есть, в данном случае, – вершина. – *Ред.*] добродетели – любовь, а конец страстей – самооправдание». Вот это самооправдание и есть величайшая опасность, преодолеть которую возможно лишь с помощью благодатных сил Церкви. Человек, предающийся страстям, не может по-настоящему сокрушаться о грехах, потому что действенное раскаяние заставило бы его бороться с этими страстями. Вместо этого он становится на безблагодатный путь осуждения других. Как писал святой Григорий Богослов (329—389), «порочные люди любят слагать вины свои на тех, кто их обличает».

Осознание своего греха – это результат определенной победы над страстями, вот почему святой Исаак Сирин говорит: «Сподобившийся увидеть свои грехи блаженней сподобившегося увидеть Ангела». А по словам святого Киприана Карфагенского (ок. 200—258), «первая степень счастия – не согрешать, вторая – сознавать согрешения».

Опасность впасть в безразличие к содеянному греху или, хуже того, в состояние самооправдания и осуждения обличающих должна преодолеваться не только молитвой и борьбой со страстями, но также частой исповедью и причастием.

Могут ли проститься грехи человеку, который на исповеди не вполне ощущает сердечное раскаяние? Да, могут! Можно сказать, что они прощаются ему в долг. Сказать о себе: «грешен» и назвать грех грехом – еще не значит прочувствовать свои грехи так, как Исаак Сирин или Нил Сорский…

Осознание совершенного греха – всего лишь начало долгого процесса, а раскаяние – его завершение. Дистанция между ними велика. Человек понимает умом, что совершил дурной поступок, но совесть его не мучает, сердце не сокрушается о содеянном. Нет стыда за совершенное, нет покаянных слез. Как же быть человеку? Кто имеет власть снять с него этот сознаваемый, но не оплакиваемый грех? Никто, кроме Церкви в лице священника, которому дана эта власть.

Нередко приходится слышать: а разве нельзя искренне покаяться пред Господом и получить от Него прощение без иерейского посредничества? Зачем же Таинство Исповеди? Да, Господь прощает кающихся, но кто

дерзнет утверждать, что покаяние его полное, совершенное? Кто скажет о себе, что он увидел свои грехи сполна?

Мы немощны в жизни, потому и грешим. Мы немощны в покаянии, поэтому должны исповедать свои грехи Церкви, чтобы иерей, несмотря на немощь нашего покаяния, разрешил нас от всех грехов его, молясь: «Примири и соедини его Святей Твоей Церкви». Поступает он так, чтобы не преградить нам путь ко спасению, снимая грехи своею властью и допуская до Святой Чаши, вновь примиряя и соединяя с Церковью.

О безусловной необходимости свидетельствования Святой Соборной и Апостольской Церкви говорил Своим ученикам Сам Господь Иисус Христос, даровавший им особую власть отпускать грехи:

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18: 18).

Также и после Своего Воскресения из мертвых, явившись ученикам, Господь сказал им:

«Мир вам! Как послал Меня Отец, [так] *и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20: 21—23).

Власть «вязать и решить», о которой говорится в Евангелии, дана была апостолам как предстоятелям Церкви, о чем свидетельствуют слова Господа, обращенные к первоверховному апостолу Петру:

«Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16: 18—19).

Впоследствии эта ответственность посредством рукоположения перешла на епископов и пресвитеров.

Таким образом, в Таинстве Покаяния священник действует по поручению Самого Христа, свидетельствуя об искренности раскаяния, приносимого христианином, и примиряя его с Богом и Церковью. Священник допускает исповедника к церковному общению, то есть к участию в Литургии.

В поучении, которое батюшка произносит перед исповедью, говорится: «Чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое; я же – только свидетель». Это принципиально важно: мы исповедуемся не иерею и не он судит наши помыслы и дела. Более того: даже перед Христом мы в этот момент предстаем не как перед грозным Судьей, а как перед всеблагим Спасителем.

Мы исповедуемся в присутствии свидетеля, которым является священнослужитель. Но что это за свидетель и какова его роль в таинстве?

Митрополит Сурожский Антоний (Блум, 1914—2003) приводит в связи с этим такую аналогию. Свидетели бывают разные. Например, случилась авария на дороге. Какой-то человек при этом присутствовал. Ему не важно, кто прав, кто виноват, он просто констатирует: я видел то-то и то-то… Другие свидетели выступают на суде, давая показания, направленные либо против подсудимого, либо в его пользу. Отчасти этим же занимается и священник, потому что он молится, предстоя перед Христом: «Господи, этот человек пришел к Тебе в покаянии, прими же его! Уж если мне жалко грешника, то Ты, всемилостивый, сострадаешь ему гораздо, сильнее, чем я. Сам я его спасти не в силах, я могу лишь чем-то с ним поделиться, чем-то помочь, но преобразить и исцелить его можешь только Ты…»

Существует и третий род свидетелей. При освящении брака молодые приглашают самого близкого человека, который может разделить с ними радость соединяющего их чуда, того, кто в Евангелии назван другом жениха (Ин. 3: 29).

Вот и священник – друг Жениха, друг Господень, приводящий кающегося к Жениху-Христу. Он – тот, который настолько глубоко связан любовью с исповедующимся, что готов разделить с ним его духовную трагедию и привести ко спасению.

У одного подвижника как-то спросили: «Каким образом люди, которые начинают тебе рассказывать о своем житье-бытье без какого-либо раскаяния или сожаления, вдруг бывают охвачены ужасом перед своим недостоинством и начинают исповедоваться, плакать и меняться буквально на глазах?» Благодатный старец ответил: «Когда человек приходит ко мне со своим грехом, я этот грех воспринимаю как свой собственный. Мы с этим исповедником едины: в тех прегрешениях, которые он совершил действием, я непременно повинен мыслью, желанием или поползновением. Поэтому я и переживаю его исповедь, как свою, спускаюсь, ступенька за ступенькой, в глубины его мрака и, дойдя до самого дна, накрепко связываю его душу со своею и каюсь всеми силами души в грехах, которые он исповедует и которые я признаю собственными, потому что я с ним един состраданием и любовью. И тогда он охвачен моим покаянием, и не может не каяться, и выходит освобожденным».

Человек должен прийти в Церковь и излить свою душу перед Господом. Не повторять механически, заглядывая в книжку, чужие, не пережитые и не прочувствованные слова, а заглянуть к себе в душу и

спросить: что заставило бы меня покраснеть перед лицом людей, которые знают меня и любят, которые уважают меня? Чего я не готов открыть всем им из страха, что они увидят меня таким, каким я вижу себя сам? Вот в чем на самом следует исповедоваться Христу Спасителю.

Существует глубокая, хотя и не для всех очевидная связь между исповедью и духовным руководством. Само по себе исповедание грехов не предполагает духовных советов и наставлений. Священник должен, прежде всего, помочь кающемуся увидеть и глубоко осознать свои грехи, чтобы очистить душу покаянием, которое с готовностью принимает милосердный Господь, по благодати дарующий прощение и духовное исцеление.

В то же время духовник, имеющий дело с неповторимой человеческой душой, призван не только относиться к ней со вниманием и осторожностью, но и осуществлять душепопечение, руководить христианином на его духовном пути в Царство Небесное. При этом следует помнить, что само по себе духовное руководство имеет вполне самостоятельное значение и не ограничивается принятием исповеди.

Впрочем, исповедники все равно надеются получить от духовников ответы на мучающие их вопросы, хотя не всегда это оказывается возможным.

В житии преподобного Амвросия Оптинского (1812—1891) описывается один из таких случаев. Люди постоянно стекались к нему, открывая свои души, рассказывая о своих бедах и нуждах и испрашивая советов, благословения и святых молитв. Как-то он три дня продержал паломников без ответа. Когда у старца спросили о причине столь долгого молчания, он вздохнул: «Что я могу сказать? Три дня молю Матерь Божию просветить меня и дать ответ, но Она молчит. Как же я могу говорить без Ее благодати?»

Опасность в данном случае заключается в том, что вместо исповедования в грехах мы приходим к священнику за разрешением наших житейских проблем и нестроений, вольно или невольно возводя его в ранг старца.

Возрождение церковной жизни в России, сопровождающееся массовым открытием храмов, породило еще одну немаловажную проблему: сегодня любой священник с первых шагов своего служения независимо от возраста и личных качеств вынужден исполнять роль духовника, душепопечителя, а то и старца, что представляет серьезную опасность и для его паствы, и для него самого.

Выступая на собрании клира Московской епархии в декабре 1988 года, покойный Святейший Патриарх Алексий II обратился с

недвусмысленным упреждением к «младостарцам», которые, «как правило, непременным и единственным условием спасения объявляют полнейшее подчинение себе тех, кто прибегает к их руководству, превращая их в неких роботов, не мóгущих без благословения такого “старца” совершить любое дело, каким бы незначительным оно ни было. Человек, таким образом, лишается той благодатной свободы, которая дарована ему Богом. <…> Отдельные же современные “старцы” – а вернее их будет назвать “младостарцами”, – не обладая духовным рассуждением, налагают на воцерковляющихся “бремена неудобоносимые” (Лк. 11: 46), <…> необоснованно применяя к мирянам, по большей части духовно еще не окрепшим, формы духовного руководства, уместные только в монашестве».

Митрополит Сурожский Антоний говорил по этому поводу:

«Само рукоположение не дает священнику право или возможность руководить другими людьми. Оно не прибавляет ему ни ума, ни учености, ни опытности, ни духовного возраста. Оно дает ему страшное право стоять перед Престолом Божиим, там, где только Христос имеет право стоять…»

Преподобный Симеон Новый Богослов дал одному из своих учеников совет по поводу того, как должны строиться отношения между духовным чадом и духовником:

«Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй Божественные Писания, особенно же практические сочинения святых отцов, чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это как в зеркале и сопоставлять, и согласное с Божественными Писаниями принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и учителей».

*****

Таинство Покаяния неразрывно связано с Евхаристией, поскольку упраздняет грех как препятствие для принятия Тела и Крови Христовых. В то же время Таинство Евхаристии запечатлевает покаяние, принесенное на исповеди. Однако само по себе участие в Таинстве Покаяния не является достаточным основанием для того, чтобы приступить к Святым Таинам. Совершение тяжких грехов требует продолжительной подготовки к причащению.

После исповеди священник может наложить на кающегося епитимию, которая, впрочем, сама по себе не является составной частью Таинства Покаяния. Епитимия – не наказание за грехи, как ошибочно полагают многие, а педагогическое и исправительное средство, способствующее труду покаяния, аскетической работе над собой.

Следует обратить особое внимание на то, что Таинство Покаяния вопреки распространенному мнению ни в коем случае нельзя рассматривать исключительно в качестве допуска к последующему Причастию. Эти таинства действительно неразрывно связаны, поскольку немыслимо приобщаться Святых Христовых Таин, предварительно не очистившись, однако к исповеди следует подходить со всей ответственностью как к вполне самостоятельному и великому таинству. Кстати говоря, в Греческой и некоторых других Поместных Церквях Таинство Покаяния осуществляется отдельно от Евхаристии.

Как же узнать, совершилось ли таинство нашего покаяния, как почувствовать, что грехи наши отпущены, а мы – прошены?

«Знак совершившегося покаяния, – пишет отец Александр Ельчанинов, – чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость <…> Если же нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет. Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия, – это бы значило погубить все приобретенное! “Рассеянный мой ум собери, Господи, и оледеневшее сердце очисти; яко Петру дай ми покаяние, яко мытарю – воздыхание и якоже блуднице – слезы”».

Молитва перед исповедью священника Андрея Кордочкина

Мы не умели и не желали молиться Тебе. Мы не искали Твоей воли и не пытались увидеть Твой промысел в обстоятельствах нашей жизни. Всегда и везде мы хотели следовать только своей воле.

Мы не благодарили Тебя за жизнь, которую Ты дал нам, мы роптали и жаловались на нашу судьбу. Мы всегда были чем-то недовольны. Мы просили Тебя исцелить нас от телесных болезней, но не просили исцелить болезни нашей души.

Господи, прости нас, грешных.

Мы не знаем и не любим Священное Писание. Мы не хотели глубоко и сознательно знать Православную веру, и уклонялись в суеверия. Мы боялись колдунов, сглаза и порчи, но не боялись быть Тебе злыми и неблагодарными детьми.

Мы не пытались понять смысл молитв, с которыми мы обращаемся к Тебе в храме и дома, потому язык наш был близок к Тебе, а ум и сердце – далеко от Тебя.

Господи, прости нас, грешных.

Мы не хранили посты, не стремились чаще приобщаться Твоей Плоти и Крови или же приобщались по долгу, с холодом и равнодушием.

Когда мы молились Тебе, мы искали разрешения сиюминутных проблем, мы искали чудес и знамений, подобно лукавым и прелюбодейным людям, о которых говорит Евангелие (Лк. 11: 39), но не искали Тебя, и жизнь наша стала далека от Тебя.

Господи, прости нас, грешных.

Мы согрешили злобой и раздражительностью с другими людьми. Мы согрешили грубостью, хамством и дерзостью. Мы согрешили жадностью и мелочностью. Мы были суетливыми, мы лицемерили, пытаясь выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле. Мы завидовали тем, кто, как нам казалось, живет лучше нас. Мы были жестоки и равнодушны к тем, кто живет хуже, чем мы. Мы не накормили голодного, не ввели в дом странника, не посетили больного в госпитале и не позаботились о заключенном в тюрьме. Мы заботились только о себе и о своей жизни.

Господи, прости нас, грешных.

Мы рассказывали пошлости и смеялись над ними. Мы ругались матом.

Мы осуждали других людей и смеялись над ними, и потому в нашей душе не было мира. Мы жалели для других доброго и ласкового слова и многих ранили обидным, глупым и оскорбительным словом. В Твоем храме мы грубо одергивали людей и делали им замечания; многих мы соблазнили и оттолкнули.

Господи, прости нас, грешных.

Мы согрешили неуважительным и непочтительным отношением к родителям. Мы изменяли нашим мужьям и женам. Мы не смогли воспитать в наших детях веру и любовь к Тебе. Мы не умели любить наших детей; мы были жестоки к ним или, напротив, дозволяли им все. Мы убивали наших детей до того, как они рождались на свет. Мы были строптивыми и сварливыми. Мы были ревнивыми и нетерпеливыми, мы относились к членам нашей семьи как к нашей собственности. Мы относились к самым близким людям хуже, чем к чужим людям; мы кричали на них и оскорбляли их. Нам хотелось командовать. Мы лгали и оправдывались, мы поднимали руку на тех, кто слабее нас. Мы не молились за наших родителей, мужей, жен и детей. Мы не заботились о наших крестных детях и родителях и не молились за них.

Господи, прости нас, грешных.

Мы были безжалостными и обидчивыми. Мы были любопытными и бестактными. Мы были мстительными и злопамятными.

Мы были ленивыми и нерешительными. Мы согрешили унынием и тоской. Мы не верили, что Ты можешь изменить и обновить нас и нашу жизнь. Мы не доверяли Тебе будущее наших близких и нас самих. Мы не ожидали с радостью Твоего славного и страшного Пришествия. Мы заботились о многом, а остались ни с чем.

Господи, прости нас, грешных.

Мы с подобострастием называли наших работодателей «господами», забывая о том, что Ты – един Господь. Мы были малодушными, безответственными и боязливыми. Мы согрешили обжорством и пьянством. Мы отдавали свой разум и чувства компьютеру и телевизору. Мы воровали. На исповеди мы жалели себя, прячась за общие слова. Мы боялись думать о своей смерти и готовиться к ней, потому сейчас мы не готовы встретить Тебя лицом к Лицу.

Господи, прости нас, грешных.

Называясь христианами, мы жили так же, как и все остальные, чаще гораздо хуже. Своими делами и словами мы соблазняли тех, кто слаб и немощен в вере, тех, кто надеялся увидеть в нас настоящих христиан. Мы думали о том, как видят нас люди, но не думали о том, как видишь нас Ты.

Мы не хотели и не умели слушать других. Мы были эгоистами; всегда и везде мы думали только о себе. Нам было стыдно исповедовать свою веру перед другими людьми. Мы не были, по Твоему слову, «солью земли» и «светом миру» (Мф. 5: 13—14). Вопреки Евангелию, мы не свидетельствовали о нашей вере тем, кто страдает от неверия и внутренней пустоты, ибо сами страдали от безверия и душа наша была пуста.

Господи, прости нас, грешных.

Мы согрешили фарисейством, обращая внимание на внешнее, но не стяжав простого, сильного и смиренного духа. Мы превратились, по Твоему слову, в раскрашенные гробы, которые снаружи красивы, а внутри полны мерзости и гнилья (Мф. 23: 27). Мы осквернили в себе Твой образ, который Ты вложил в нас, когда Ты сотворил нас, и который Ты обновил в Крещении и обновляешь в Причащении.

Господи, прости нас, грешных.

Господи! Ты призвал нас быть радостными и свободными детьми Тебе (Ин. 15: 11; Ин. 8: 32), а мы превратились в безрадостных и унылых рабов. Скучает душа наша по Тебе и слезно ищет Тебя. И не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе.

Господи, прости нас, грешных.

Исповедание грехов повседневное

Исповедаю Тебе Господу Богу моему и Творцу, во Святей Троице Единому славимому и покланяемому Отцу и Сыну, и Святому Духу вся моя грехи, яже содеях во вся дни живота моего, и на всякий час, и в настоящее время, и в прешедшия дни и нощи, делом, словом, помышлением, объядением, пиянством, тайноядением, празднословием, унынием, леностию, прекословием, непослушанием, оклеветанием, осуждением, небрежением, самолюбием, многостяжанием, хищением, неправдоглаголанием, скверноприбытчеством, мшелоймством, ревнованием, завистию, гневом, памятозлобием, ненавистию, лихоимством и всеми моими чувствы: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием и прочими моими грехи, душевными вкупе и телесными, имиже Тебе Бога моего и Творца прогневах, и ближняго моего онеправдовах: о сих жалея, винна себе Тебе Богу моему представляю, и имею волю каятися: точию, Господи Боже мой, помози ми, со слезами смиренно молю Тя: прешедшая же согрешения моя милосердием Твоим прости ми, и разреши от всех сих, яже изглаголах пред Тобою, яко Благ и Человеколюбец.

Нагорная проповедь (Мф. 5–7)

Глава 5

1 Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему
ученики Его. 2 И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: 3 Блаженны
нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. 4 Блаженны плачущие, ибо
они утешатся. 5 Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. 6 Блаженны
алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. 7 Блаженны милостивые,
ибо они помилованы будут. 8 Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога
узрят. 9 Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
10 Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. 11
Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно
злословить за Меня. 12 Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на
небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. 13 Вы – соль земли.
Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к
чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. 14 Вы – свет
мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. 15 И, зажегши
свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.
16 Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые
дела и прославляли Отца вашего Небесного. 17 Не думайте, что Я пришел
нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. 18
Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота
или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. 19 Итак,
кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот
малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот
великим наречется в Царстве Небесном. 20 Ибо, говорю вам, если
праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы
не войдете в Царство Небесное. 21 Вы слышали, что сказано древним: не
убивай, кто же убьет, подлежит суду. 22 А Я говорю вам, что всякий,
гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет
брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный»,
подлежит геенне огненной. 23 Итак, если ты принесешь дар твой к
жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против
тебя, 24 оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде
примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. 25 Мирись с
соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не

отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в
темницу; 26 истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь
до последнего кодранта. 27 Вы слышали, что сказано древним: не
прелюбодействуй. 28 А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину
с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. 29 Если же
правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше
для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было
ввержено в геенну. 30 И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и
брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не
все тело твое было ввержено в геенну. 31 Сказано также, что если кто
разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. 32 А Я говорю вам:
кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей
повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот
прелюбодействует. 33 Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай
клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. 34 А Я говорю вам: не
клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; 35 ни землею,
потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город
великого Царя; 36 ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни
одного волоса сделать белым или черным. 37 Но да будет слово ваше: да,
да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого. 38 Вы слышали, что сказано:
око за око и зуб за зуб. 39 А Я говорю вам: не противься злому. Но кто
ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; 40 и кто захочет
судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; 41
и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. 42
Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. 43 Вы
слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. 44 А
Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас,
благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих
вас, 45 да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает
солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на
праведных и неправедных. 46 Ибо если вы будете любить любящих вас,
какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? 47 И если вы
приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли
поступают и язычники? 48 Итак будьте совершенны, как совершен Отец
ваш Небесный.

Глава 6

1 Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы
они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.
2 Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают
лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно
говорю вам: они уже получают награду свою. 3 У тебя же, когда творишь
милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, 4 чтобы
милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе
явно. 5 И, когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в
синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться
перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.
6 Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою,
помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное,
воздаст тебе явно. 7 А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они
думают, что в многословии своем будут услышаны; 8 не уподобляйтесь им,
ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у
Него. 9 Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя
Твое; 10 да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на
небе; 11 хлеб наш насущный дай нам на сей день; 12 и прости нам долги
наши, как и мы прощаем должникам нашим; 13 и не введи нас в
искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и
слава во веки. Аминь. 14 Ибо если вы будете прощать людям согрешения
их, то простит и вам Отец ваш Небесный, 15 а если не будете прощать
людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. 16
Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они
принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися.
Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. 17 А ты, когда
постишься, помажь голову твою и умой лице твое, 18 чтобы явиться
постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне;
и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. 19 Не собирайте себе
сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и
крадут, 20 но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не
истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, 21 ибо где сокровище
ваше, там будет и сердце ваше. 22 Светильник для тела есть око. Итак, если
око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; 23 если же око твое
будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе,

тьма, то какова же тьма? 24 Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. 25 Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? 26 Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? 27 Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? 28 И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; 29 но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; 30 если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! 31 Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? 32 потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. 33 Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. 34 Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Глава 7

1 Не судите, да не судимы будете, 2 ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. 3 И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? 4 Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? 5 Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. 6 Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. 7 Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; 8 ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. 9 Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? 10 и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? 11 Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. 12 Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки. 13 Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; 14 потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. 15 Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. 16 По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? 17 Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. 18 Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. 19 Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. 20 Итак по плодам их узнаете их. 21 Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. 22 Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? 23 И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие. 24 Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; 25 и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. 26 А всякий, кто

слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; 27 и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. 28 И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, 29 ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Примечания

1

Все даты приводятся по григорианскому календарю.